

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ДАЗИНУ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Наследие, которое принадлежит всем

Комментируя ключевой стих сегодняшней главы, мидраш рассказывает историю, которая сразу западает в память: «Однажды рабби Янай шел по дороге и встретил прилично одетого мужчину. Рабби Янай спросил: «Не желает ли господин стать моим гостем?» Тот ответил: «Как тебе будет угодно».

Тогда рабби Янай повел его к себе домой и стал задавать вопросы о Библии, но гость оказался полным невеждой, о Талмуде, но гость и в этом оказался полным невеждой, и об Агаде, но гость и в этом оказался полным невеждой. Наконец он попросил гостя произнести благословение после еды. Но тот ответил: «Пусть Янай в своем доме сам произносит благословение».

Тогда рабби Янай спросил: «Можешь ли ты повторить за мной то, что я скажу?» Тот ответил: «Да».

Тогда рабби Янай сказал: «Скажи: пес ел хлеб Яная».

Тогда гость вскочил, схватил рабби Яная за грудки и потребовал: «Где мое наследие, которое ты хранишь и скрываешь от меня?» — «Какое такое 'твое наследие' я храню?»

Гость ответил: «Дети твердят нараспев: 'Учение заповедал нам Моше, [передал] наследие общине Яакова' (Дварим, 33:5). Итак, написано не 'общине Янная', а 'общине Яакова'»» (Ваикра раба, 9).

Какая яркая история. Рабби Янай видит элегантно одетого незнакомца и предполагает, что он, наверное, человек высокообразованный. Ведет его к себе домой и обнаруживает, что гость вообще не получил еврейского образования. Он ничего не знает о раввинистической литературе. Даже благословение после еды — и то не может прочесть.

Рабби Янай, знаток Торы, смотрит на гостя свысока. Но незнакомец с большим достоинством говорит ему, в сущности, следующее: «Тора — мое наследие точно так же, как и твое. Ты богат знаниями, у меня же ничего нет, так удели мне немножко от того, чем богат. Научи меня вместо того, чтобы отталкивать».

Это одна из мощнейших идей в иудаизме: знание Торы принадлежит всем, каждый должен иметь возможность учиться, образование должно быть всеобщим, каждый должен по возможности знать еврейский закон, еврейскую историю и вероучение иудаизма, образованность — высшая форма человеческого

достоинства, доступ к образованию должны иметь все.

В иудаизме эта идея возникла так давно и укоренилась так глубоко, что мы даже забываем, насколько она радикальна. Между тем, согласно знаменитому афоризму Фрэнсиса Бэкона, «знание — сила». Те, кто обладает знаниями, обычно делятся ими неохотно. В большинстве обществ существовала образованная элита, которая держала в своих руках бразды государственного управления. Даже в наше время во многих профессиях в ходу своя терминология, понятная только своим, так что познания специалистов недоступны профанам.

В иудаизме дело обстоит иначе, принципиально иначе. Предполагаю, это как-то связано с тем фактом, что иудаизм зародился примерно в одно время с алфавитом, а конкретнее с протосемитским алфавитом, возникшим в эпоху библейских праотцев. Его наиболее ранние образцы найдены в Синайской пустыне в районах, где трудились рабы.

В Месопотамии, откуда пришел Авраам, и в Египте времен Моше существовали две самые ранние системы письменности в истории: клинопись и иероглифы. Но в этих видах письменности (пиктографической, идеографической и слоговой азбуке) графическими символами обозначались целые слова или в лучшем случае слоги, и при таком множестве символов далеко не каждый человек мог освоить грамоту. Протосемитский алфавит, состоявший всего лишь из 22 символов, впервые подготовил почву для всеобщей грамотности в обществе.

В иудаизме эта идея заметна во всем. Авраам был избран, чтобы стать учителем: «Ибо Я избрал его, потому что он заповедует своим сынам и потомкам следовать путями Г-спода»¹ (Берешит, 18:19).

Моше многократно говорит об образовании: «Обучите им (моим словам) ваших сыновей, произносите их, находясь в своем доме и будучи в пути, когда ложитесь и когда встаете» (Дварим, 11:19).

В книге Дварим глагол «л-м-д» («учить») встречается целых 17 раз, проходит через нее лейтмотивом.

Но всего важнее личный пример самого Моше. Книга Дварим в целом — масштабная программа обучения взрослых: величайший пророк взял себе в ученики весь народ и обучил его не только закону (заповедям, уставам и установлениям), но и еврейской истории, стоящей за законом.

Кульминацией этой идеи становится в конце книги «песнь» «Аазину» — наша недельная глава. Посмотрим, какие стихи помещены прямо перед ней и сразу после нее: «И возгласил Моше пред всей общиной Израиля слова этой песни — [от начала] до самого конца» (Дварим, 31:30). «Вот благословение, которое Моше, человек Б-жий, дал сынам Израиля перед своей смертью <...> Учение заповедал нам Моше, [передал] наследие общине Яакова» (Дварим, 33:1, 33:4).

Обратите внимание, как настойчиво подчеркнуто в первом из этих двух стихов то, что Моше обращается ко всем, а не к элите. Во втором отрывке содержится знаменитая фраза, которой гость рабби Яная доказал, что Тора принадлежит всем.

Тора не собственность только лишь ученых людей, избранных, самых талантливых, либо какого-то социального класса или касты. Нет, это наследие всей общины Яакова.

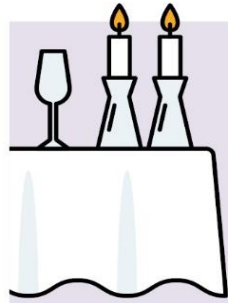
Идея всеобщего образования распространилась за пределы иудаизма лишь относительно недавно. Даже в Англии, которая была ведущей мировой державой, всеобщее образование ввели лишь в 1870 году, с принятием закона об

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Я полюбил его, потому что он заповедует своим сынам и

потомкам следовать путями Г-спода». — *Примеч. перев.*

образовании. А чтобы сделать всеобщее образование реальным во всем мире, потребовалась интернет-революция: Google и тому подобные сервисы. Даже сегодня в таких странах, как Сомали, Эритрея, Гаити, Коморские Острова и Эфиопия, около 70 млн детей не имеют возможности учиться.

Идея, что образование представляет собой залог человеческого достоинства и должно быть доступным для всех одинаково, — одна из самых глубоких за всю историю человечества. А возникла она из этих ярких слов, которые следуют непосредственно за нашей недельной главой: «Учение заповедал нам Моше, [передал] наследие общине Яакова».

Around the Shabbat Table

1. How has education impacted your life?
2. What are some barriers to education today, and how can they be addressed to ensure that everyone has access to learning?
3. If you could have one character from Tanach be your modern-day teacher, who would you want to learn from?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/haazinu/the-inheritance-that-belongs-to-everyone.